

В моем животе порхали бабочки. Я сидела тихо, сопротивляясь желанию возиться с кружевным белым слипом с завязками, который я тщательно подобрала для этого случая, готовым распахнуться при одном небольшом потягивании за милую тесемочку; он был натянут между моих полных грудей, которые сами были скрыты непрозрачной тканью на груди полупрозрачного одеяния, в то время как мои крупные соски выдавались на пике каждого хлопкового шара. Лямки спагетти слегка стягивали мои плечи, а густые прямые каштановые волосы змеились и танцевали вокруг них при каждом движении моей головы. Все было аккуратно расставлено вокруг меня: играла тихая музыка, свечи по всей комнате мягко мерцали, а слабые нотки благовоний дополняли теплую, завораживающую атмосферу.

Я села у изножья кровати в позу, которую практиковала десятки раз и которую выбрала из множества других вариантов. Мои руки были вытянуты по бокам и немного сзади, поддерживая меня, когда я опиралась на них; моя спина лежала на краю кровати, ноги были слегка раздвинуты, свободно свисали до того места, где мои пальцы чертили маленькие круги на полу, украшенные тончайшими белыми трусиками, каждый из которых был увенчан несколькими дюймами белого кружева с цветочным узором, и, наконец, заканчивались, чтобы оставить еще пару дюймов плоти, обнаженной на вершине моих бедер; и между ними моя киска, в спокойном ожидании скрытая под белым треугольником трусиков-стрингов бикини с завязками. Я чувствовала, как задний треугольник нежно очерчивается на внутреннем изгибе моих щек, как сдвигается трусик на моем животе и боках, когда я глубоко вдыхала и выдыхала. Я двигала губами взад и вперед, чувствуя блеск, который недавно нанесла, а затем нанесла несколько капель духов - последние штрихи после долгой подготовки.

Одежду я выбрала уже давно. Я несколько раз пересматривала свой выбор, но когда остановилась на этом, поняла, что счастлива. Все было просто. Все белое, все должно быть белым, я чувствовал. Цель была не в соблазнении, а в предложении. Я представлял себя другому человеку как собственность. Я не знаю точно, почему именно белый цвет, но я был уверен, что он передает правильное послание. Действительно, цель ношения чего бы то ни было вообще была фактически подарочной упаковкой, смесью простой торжественности снятия этого слоя, и все же в сочетании с... чем-то большим. Символизм принятия подарка, становления владельцем того, что было развернуто. Формального принятия владения и ответственности за него. Для меня. Особый момент, который я задумал, хотя бы в общих чертах, очень давно.

Комната также была искусно подготовлена, в том же духе, который требовал женственного окружения, подчеркивающего меня, подарок, как центральную часть; чтобы создать фон для акта полного подчинения. Все было выдержано в мягких тонах, которые позволяли легко подчинить себе и переписать в соответствии с доминирующим желанием их нового хозяина. Ничего громкого или смелого, даже простыни с их рецессивными цветочными пастельными тонами, в которых я, в своем белом белье, почти утонула бы. Подчеркивая, что вместе с домом, который переходит в собственность, и вместе с ним все его содержимое, что не больше и не меньше, чем все вокруг меня, я являюсь частью этого содержимого.

"Теперь дом - твоя собственность", - пробормотал я про себя слова, которые практиковал снова и снова. "Дом теперь твоя собственность, как и все, что в нем находится".

Дом, красивый отдельно стоящий старинный особняк с тремя спальнями в тихом, дружелюбном районе на окраине города. Дружелюбный, но анонимный, соседи улыбались друг другу и махали руками, но за исключением необходимости, это был предел социального

взаимодействия, и это было прекрасно. Где-то быть с сыном, где-то растить его в мире и быть свободной, чтобы сосредоточиться исключительно на этой цели, моей единственной цели. Все было сделано для этого, выбор дома, поддержание себя в ухоженном состоянии и отличной физической форме. Продолжение моей карьеры дизайнера-фрилансера, инвестиции в будущее, в его будущее, как финансовое, так и в плане образования, здоровья и общего развития. Воспитание моего принца.

Я вспоминала те ранние дни, когда он качался на качелях в саду, мило сидел за столом и спрашивал, можно ли ему еще один бутерброд, или лежал в моих объятиях на диване и смотрел мультфильмы. Я возила его на занятия по плаванию, боевым искусствам, спорту, в клубы, на все мероприятия, в которых он принимал участие. Или смотреть, как он дует, потому что ему не разрешили какую-то видеоигру, которую он хотел, или какую-то модную одежду, которая была в тренде в течение пяти минут. Плакать вместе с ним, когда я успокаивала его, когда он болел гриппом. Даже тогда, когда я была его няней, его горничной, его сиделкой и даже иногда его бичом, когда он не мог добиться своего, я знала, что в своем сердце и душе я была его и всегда буду им, даже если тогда я не понимала, к каким последствиям это в конечном итоге приведет.

"Включая меня".

Когда я говорила ему эти последние слова, я отталкивалась от края кровати и вставала перед ним. Он стал передо мной на пару шагов, как и было велено. Я взяла его руки и притянула их к своей груди. Прежде чем опустить руки в стороны и кивнуть в знак согласия, я показала ему, где взять два конца лука в пальцах и большом пальце каждой руки. При малейшем рывке лук расходился. Узел, который едва скрывал мои груди от его глаз, ослабнет. Если слегка повернуть руки наружу и опустить плечи, то бретельки, и без того неуверенно лежащие на внешнем склоне каждого плеча, потеряют свою хватку, а материал, прикрывающий мою грудь, разойдется и сползет в стороны. Бретели беспрепятственно соскользнут вниз и с моих рук, а одежда, наконец, упадет и беспомощно приземлится в лужу на земле.

Без колебаний я снова брала его руки и вела их к своим бедрам, где бант с каждой стороны ждал его повторного подтверждения, что подарок принят, что этот предмет собственности - я - теперь формально принадлежит ему. Я позаботилась о том, чтобы было достаточно одного рывка за каждый бант, чтобы никакая неожиданная заминка не прервала этот момент завершения. Я вложила конец банта в палец и большой палец каждой из его рук и прижала каждый из них своим пальцем и большим пальцем, демонстрируя, что это взаимно. Консенсус. Подтверждение полного участия нас обоих. Однако я не стала бы инициировать движение - это была его прерогатива. Это будет первое действие, которое он предпримет в качестве моего хозяина. Мой король. Хозяин этого дома, хозяин моей жизни. После этого все действия будут определяться им. Это было последнее действие, которое требовало моего участия или даже согласия.

На самом деле он уже был хозяином моей жизни и всегда им был. Теперь он формально, фактически занимал позицию, которой всегда придерживался в принципе. До сих пор я должна была принимать решения, иметь последнее слово в его делах, а также во всем, что касалось дома и других забот. Теперь все изменится. Я по-прежнему буду рядом, чтобы давать советы, поддерживать, направлять. Все, что от меня требовалось. Я буду продолжать управлять финансами в той степени, в какой он прикажет, присматривать за домом и делать все остальное, что я делала до этого момента, пока он не распорядится иначе. Были сделаны приготовления, чтобы переписать дом на его имя. Счета для сбережений, инвестиций и так далее были готовы к переводу на его имя. Счета будут приходиться на его имя, даже моя машина будет зарегистрирована на него.

Ему потребуется время, чтобы принять все необходимые решения о том, как будет управляться жизнь, в том числе и в отношении меня: например, сохранится ли за мной работа, будет ли у меня банковский счет или кредитная карта. Будет ли мне вообще позволено выходить на улицу, вообще. Пока он не решил, что я буду сохранять статус-кво. Я уже собрал различные материалы и проработал их с ним, чтобы он имел полное представление о деталях наших активов и был готов к формированию стратегий и принятию решений по практическим вопросам. Вскоре это распространилось бы и на принятие решений относительно моего статуса и поведения.

Мое сердце трепетало от перспективы этого нового образа жизни. Я сосредоточилась на зеркалах встроенного шкафа, который занимал всю стену напротив кровати, и осмотрела комнату вокруг себя. Я подняла левую руку и робко провела пальцем по пряди волос, откинув несколько прядей на плечо. Часы, проведенные в салоне сегодня днем, были замечательно терапевтическими после напряженного дня, когда я сначала готовила комнату, а затем отправилась на энергичную тренировку, после которой расслабляюще понежилась в ванне. Они проделали прекрасную работу, уложив мои волосы слоями, придав идеальный объем и пышность. Вчерашний день тоже прошел в подготовке: утром я сделала эпиляцию, так что на теле не осталось ни клочка волос, кроме аккуратно выщипанных бровей, а после обеда посетила спа-салон, где мне сделали процедуры для кожи, от которых она засияла с головы до ног. И сегодня, после возвращения домой из салона, все, что осталось, - это макияж: я нанесла тонкие оттенки теней поверх легкой тональной основы и нежных румян, и, конечно, матовый блеск для губ сдержанного красного цвета завершил образ.

Так много планирования, так много подготовки, и все сводилось к этому. Скоро он будет дома. Он войдет в парадную дверь в костюме, который выбрал на прошлой неделе. Я представила его таким, каким он был, когда я увидела его выходящим из примерочной, чистое... волнение от того, что он выглядит таким мужественным и взрослым. С приближением его восемнадцатилетия он, казалось, обрел некую определенность, и этот наряд как будто был создан специально для него. Блейзер с одной грудью, темно-серого цвета с угольной текстурой, три пуговицы и четыре на каждой манжете. Бледно-голубая рубашка контрастировала с темно-синим галстуком. Такой красивый, мечта матери. Мысль о том, что он войдет сегодня в таком виде, вызвала во мне чувство непосредственности, которое пронеслось через меня, начиная с шеи и щек, затем быстро пробежало по животу и закончилось задыхающейся дрожью между ног. Я вспомнила о самоконтроле, который я проявила в магазине, когда я подарила ему любящую улыбку, посмотрела в его глаза, а он в мои, его улыбка сказала мне, что ему нравится эта, а моя сказала ему то же самое.

<http://erolate.com/book/3287/78424>